

¹ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. — Л., 1927, с. 95.

² Конверсия прилагательного в наречие сопровождается расширением лексического и образованием конверсионного значения. Под конверсионным мы понимаем новое значение, приобретаемое лексической единицей в процессе ее адвербиализации.

³ См.: Brugnot F. La doctrine de Malherbe. P., 1891, pp. 290—291.

⁴ Как отмечает Е. М. Чекалина, встречающееся сочетание наречия на -ment и прилагательного цвета в языке поэтов XVI века являлось «свидетельством формальной изошенности в выражении цвета». См.: Чекалина Е. М. О цветовом эпитете во французской поэзии XVI в. (Заметки о поэтике «Плеяды» и ее современников). — В сб.: Исследования по романской филологии. ЛГУ, 1978, вып. 2, с. 70.

⁵ Шигаревская Н. А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. — Л., 1970, с. 197.

В. А. БЕЛЬСКАЯ

К ДИСТРИБУТИВНОМУ АНАЛИЗУ СЛОВЕНСКОЙ ЛЕКСИКИ

Поскольку «семантическая системность рассматривается не как абстрактная классификация слов, а как классификация, необходимая для порождения текстов»¹, существенную роль в системной организации лексики играют синтагматические отношения, т. е. отношения между элементами в речевой цепи, которые находят свое отражение в сочетаемости слов.

Являясь основной единицей языка, слово обладает потенциальной способностью избирательно сочетаться с другими словами в речевой цепи. Под семантической избирательностью понимается способность слова с той или иной степенью строгости регламентировать семантические признаки своего окружения.

Реальным проявлением семантической избирательности слов является лексическая сочетаемость. Различная лексическая сочетаемость служит объективным показателем значений исследуемых слов. Однако сочетаемость — это внешнее проявление значения слова. Реализация значения осуществляется в его употреблении, а само значение можно определить дистрибуцией слова. Под дистрибуцией понимаются слова, грамматически связанные с анализируемым². Анализ семантических отношений существительных, входящих в семантическую микросистему названий лиц современного словенского языка, может быть проведен путем изучения их сочетаемости, поскольку «существительное можно понимать как вместилище признаков»³. Эти признаки обнаруживаются, в частности, в сочетаниях существительного с другими словами.

Выборка материала проводилась из произведений современной словенской литературы. Анализу подвергались сочетания слов, обязательным компонентом которых является рассматриваемая лексема. Всего было отобрано 3082 сочетания анализируемых слов. Мы провели классификацию отобранных сочетаний, исходя из функций, выполняемых анализируемыми словами. Среди сочетаний названий лиц с другими словами выделяются сочетания, в которых изучаемые существительные выступают в подчиняющей функции — это подлежащее при глаголе-сказуемом и определительные сочетания, в которых рассматриваемые слова являются определяемыми. На долю первых приходится 1065 сочетаний, на долю вторых — 1024, из которых 389 составляют сочетания изучаемых лексем с прилагательными, 473 — это сочетания изучаемых лексем с местоимениями и 156 сочетаний приходится на долю несогласованного определения.

Большую группу составляют сочетания, в которых анализируемые лексемы занимают зависимую позицию и выступают в роли дополнения. Наиболее частыми здесь являются глагольные сочетания (735). На долю субстантивных приходится 159 сочетаний. Изучаемые лексемы образуют 99 сочетаний с числительными.

Исследование дистрибутивных свойств отобранных восьми существительных в выделенных моделях дает подтверждение тому, что значение

манифестируется в его употреблении. Чем большую сочетаемость слова мы рассматриваем, тем более полно можно описать его значение. Поскольку рассматриваемые существительные употребляются в сочетании с большим числом глаголов, прилагательных и местоимений, то в процессе анализа эти слова были объединены в группы, исходя из близости их семантики. Например, глаголы *rekti*, *oglasiti*, *vecati* и т. п. объединяются в группу глаголов речи, прилагательные *mladi*, *stari*, *novi* — в группу прилагательных, обозначающих возраст и время, местоимения *ta*, *to*, *tisti* и т. п. — в группу указательных местоимений. В таблице выборочно представлены данные сочетаемости рассматриваемых слов в цифрах и процентах.

Процентное выражение каждого из рассматриваемых сочетаний находится от количества данного типа сочетаний, а именно: сочетаний существительного с прилагательными, местоимениями и т. д. Например, было проанализировано 190 сочетаний изучаемых лексем с глаголами, обозначающими жесты, что составило 17,8 % общего числа сочетаний, в которых рассматриваемые слова выступают в роли подлежащего при глаголе-сказуемом. Существительное *dekle* образовало 32 сочетания с этой группой глаголов, что составило 24,2 % суммы сочетаний, в которых это слово выполняет функцию подлежащего. Следует отметить, что самым частотным в нашем материале является существительное *ženska*. Наиболее часто оно сочетается с глаголами речи, типа *umolkniti*, *odgovoriti*, *rekti*, *spregovoriti* и т. п. Это и понятно, так как речь, говорение является типичным признаком человека. Среди определительных сочетаний наибольшей частотой обладают сочетания этого слова с указательными местоимениями. Помимо названного существительного, высокой частотностью, как видно из таблицы, обладают сочетания этого ряда местоимений с существительными *možak* (80 %) и *moški* (52,8) в отличие, например, от слов *mož* (6,6 %) и *žena* (0). По-видимому, это явление говорит о более общем характере значения первых трех существительных, для уточнения, определения которых и необходимо употребление указательных местоимений. В свою очередь, последние два существительных, а также существительное *otrok* обладают высокой частотой сочетаемости с притяжательными и личными местоимениями третьего лица ед. и мн. числа. Очевидно, это особенность семантики существительных, которые обозначают названия лиц, связанных семейными отношениями.

Сравнение отдельных особенностей сочетаемости двух слов позволяет выявить особенности их семантики по отношению друг к другу. Так, указывая на наиболее общее значение существительных *možak* и *moški*, мы замечаем, что они имеют сравнительно равномерную частоту употребления с прилагательными, обозначающими физическую силу, положительные черты характера. Однако при сочетании с прилагательными, обозначающими внешнюю красоту, частота их употребления различна. На долю первого приходится 3,2, а на долю второго — 10,9 %. Обратное явление наблюдается при сочетании с прилагательными, обозначающими общую отрицательную оценку. Сочетания этой группы прилагательных с первым существительным составляют 13,1, а со вторым — всего лишь 1,6 %. Заметим также, что первое слово обладает самым высоким процентом сочетаемости из всех анализируемых слов с глаголами, указывающими на характеристику лица. Но более половины из них (8 из 13) — отрицательная характеристика типа *trpeti za megalomanijo* (страдать манией величия), *ne biti vljudni* (не быть вежливым) и т. д.

Таким образом, может быть сделан вывод, что второе слово более нейтрально по своему употреблению, а первое — более экспрессивно (экспрессия направлена в данном случае в отрицательную сторону). Очевидно, второе существительное можно пометить как разговорное.

Равномерно распределились сочетания существительных *fant* и *dekle* с прилагательными, обозначающими положительные черты характера, душевное состояние и т. д. Но резкая разница отмечается в сочетаниях

Лексическая сочетаемость существительных

Выполняемая функция	Типы сочетаний	fant	%	dekle	%	moski	%	mozak (ar)	%	ženka	%	mož	%	žena	%	otrok	%	Vsego	%
Подлежащее при глаголе-сказуемом	с глаголами движения	19	12,8	19	14,4	14	14	33	22,0	27	12,0	16	11,6	5	7,0	18	17,8	151	14,2
	с глаголами, обозначающими жесты	26	17,6	32	24,2	4	4	33	22,0	29	12,9	34	24,6	11	15,5	21	20,8	190	17,8
	с глаголами речи	14	9,5	15	11,5	10	10	10	6,7	35	15,6	12	8,7	5	7,0	8	7,9	109	10,2
	Итого	148	100	132	100	100	100	150	100	225	100	132	100	71	100	101	100	1065	100
Определяемое	с прилагательными, обозначающими возраст и время	12	33,3	12	20,7	9	29,0	39	60,9	29	30,5	22	44,9	2	10,0	9	25,0	134	34,5
	с прилагательными, обозначающими общую положительную оценку	3	8,3	15	25,8	3	9,7	3	4,7	7	7,4	5	10,2	8	40,0	1	2,8	45	11,6
	с прилагательными, обозначающими внешнюю красоту	8	22,2	11	19,0	1	3,2	7	11,0	9	9,5	—	—	2	10,0	2	5,6	40	10,3
	с прилагательными, обозначающими общую отрицательную оценку	1	2,8	1	1,7	5	16,1	1	1,6	9	9,5	1	2,0	2	10,0	1	2,8	21	5,4
	Итого	36	100	58	100	31	100	64	100	95	100	49	100	20	100	36	100	389	100
	с притяжательными местоимениями	11	23,9	5	13,2	—	—	5	9,4	6	7,1	58	63,7	58	64,4	9	16,4	152	32,1
	с личными местоимениями в ед. и мн. ч.	5	10,9	—	—	—	—	1	1,9	—	—	20	22,0	27	30	14	25,5	67	14,2
	с указательными местоимениями	14	30,4	13	34,2	12	80,0	28	52,8	35	41,2	6	6,6	—	—	10	18,2	118	25,0
	Итого	46	100	38	100	15	100	53	100	85	100	91	100	90	100	55	100	473	100

этих существительных с прилагательными, обозначающими общую положительную оценку (*fant* — 8,3, *dekle* — 25,9 %), а также с прилагательными, обозначающими физическую силу. На долю первого существительного приходится 8,3 %, а у второго существительного сочетаний с этой группой прилагательных нами не отмечено. Главным, по-видимому, признаком, который фиксируется в сочетаемости для существительного *fant*, является возраст, потом общая положительная оценка и, наконец, внешняя красота, в то время как для *dekle* они таковы: общая положительная оценка, возраст, внешняя красота.

Естественно, что при рассмотрении большого количества фактов можно установить типичные окружения для каждого слова. При этом у слов, семантически близких, окружения похожи, различия между ними могут носить количественный характер. У слов, далеких по значению, окружения значительно отличаются.

Характерной чертой группы общих названий лиц является относительно четкая ее организация по возрастному принципу. Все анализируемые существительные обладают высоким процентом сочетаемости с прилагательными, обозначающими возраст. Исключение составляет существительное *žena* (10 %). Очевидно, признак «возраст» является здесь важным внутренним качеством, которое не нуждается в дополнительном выражении при помощи определений.

Высокой частотой сочетания с рассматриваемыми существительными обладают группы глаголов, обозначающих жесты, и глаголов движения. Первая группа глаголов наиболее часто сочетается с существительными *dekle* и *mož*. Причем при сочетании первого существительного примерно третья часть (11 из 32) приходится на глаголы, касающиеся внешности, типа *dvigniti pudrnico* (взять пудреницу) и т. д., а при сочетании второго существительного примерно третья часть (12 из 34) приходится на глаголы, содержащие признак «деятельность», «работа», а именно: *zavihteti kram* (взмахнуть киркой), *sekati drevo* (рубить дерево) и т. п.

По-видимому, существительное *dekle* может использоваться в какой-то мере для обозначения лица, проявляющего интерес к своей внешности, а второе существительное, наверное, может называть лицо, выполняющее какую-то работу. Однако для получения более точных, надежных результатов необходимо привлечь к анализу материал большего объема.

Наибольший процент сочетаемости группы глаголов движения падает на слова *možak* и *otrok*, наименьший — на слово *žena*. В результате анализа выяснилось, что при сочетании существительного *otrok* с группой глаголов движения половина сочетаний приходится на глаголы, содержащие признак «быстрота», типа *tekati* (бежать), *planiti* (броситься), *gazsuti* (рассыпаться), *poditi* (гнать, преследовать) и т. п. Специфика значения существительных *možak* и *žena* в данном случае раскрывается лишь благодаря обращению к более широкому контексту. Это относится также к существительному *moški*, на долю которого падает самый маленький процент сочетаемости с первой группой глаголов.

Таким образом, изучение дистрибутивных свойств существительных, обозначающих названия лиц в словенском языке, помогает вскрыть их качественную близость и семантические различия.

¹ Клименко А. П. Лексическая системность и ее психолингвистическое изучение. — Минск, 1974, с. 5.

² См.: Супрун А. Е. Лекции по языковедению. — Минск, 1978, с. 72—95; Плотников Б. А. Дистрибутивно-статистический анализ лексических значений. — Минск, 1979.

³ Потемкин А. А. Из записок по русской грамматике. — М., 1958, т. 1—2, с. 98.